

Департамент культуры города Москвы

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ А.Н. СКРЯБИНА

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 11
Книга 1

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ
Выпуск 11 Книга 1

ISBN 978-5-6041732-1-3

9 785604 173213

Москва
2022

Департамент культуры города Москвы

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ А.Н. СКРЯБИНА

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 11

Книга 1

МАТЕРИАЛЫ

Международной научной конференции

«Творческое наследие А.Н. Скрябина

в контексте художественной культуры XX–XXI веков»

10–12 октября 2022 г.

Москва

2022

УДК 78.071.1
ББК 85.103(2)
У90

Составление и общая редакция
доктора искусствоведения,
заслуженного деятеля искусств РФ
В.В. РУБЦОВОЙ

Редактор
В.В. ЛИСТОЧКИНА

У90 Учёные записки. Вып. 11. Книга 1. — М. : Мемориальный музей
А.Н. Скрябина, 2022. — 280 с. : ил., нот.

В выпуске 11 «Учёных записок» представлены материалы Международной научной конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения А.Н. Скрябина и состоявшейся 10–12 октября 2022 года. Конференция проходила в Мемориальном музее А.Н. Скрябина, Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, Российской академии музыки имени Гнесиных, Российском национальном музее музыки.

Предназначается для изучающих искусство Скрябина и русскую музыкальную культуру.

ББК 85.103(2)

© ГБУК г. Москвы «Мемориальный музей
А.Н. Скрябина», 2022

СОВРЕМЕННОКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Ольга КОЛГАНОВА

«СЛОВО О ... ОБ ОРКЕСТРЕ ИГОРЕВЕ, ИЛИ НОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ СКРЯБИНА»: Александр Скрябин и Игорь Миклашевский¹

В Кабинете рукописей Российского института истории искусств содержится личный архив дирижёра и композитора Игоря Сергеевича Миклашевского (1894—1942)². Он поступил на хранение в РИИИ 24 декабря 1958 года от жены композитора Александры Николаевны Миклашевской³.

В состав архива вошли нотные рукописи, программы и афиши концертов, вырезки из газет и журналов, личные бумаги, письма, а также изобразительные материалы⁴. Самое крупное из хранящихся изображений — шарж на Миклашевского-дирижёра, выполненный тушью и пером и помещенный в раму под стекло (27х48 см). Автор шаржа подписался в правом нижнем углу, но понять из подписи

¹ Благодарю пианиста и исследователя Даниэле Буччо (Кремона, Италия) за помощь в подготовке данной статьи.

² Кабинет рукописей Российского института истории искусств. Ф. 59. Оп. 1. Далее сокращённо — КР РИИИ.

³ В издании «Весь Петроград на 1923 год» есть информация о том, что Александра Николаевна Миклашевская являлась учителем и вместе с мужем проживала по адресу: Фонтанка, 18 (см. *Весь Петроград на 1923 год: адресная и справочная книга г. Петрограда* [Пг.: Петропечать, 1923]. С. 329). Судя по посвящениям жене, оставленным автором в рукописях его фортепианных и вокальных сочинений, она играла на фортепиано и пела. В девичестве её фамилия была Родзевич.

⁴ Обзор архива и список хранящихся в нём нотных рукописей И. Миклашевского см.: *Колганова О.В. Фонд композитора и дирижёра Игоря Сергеевича Миклашевского в Кабинете рукописей Российского института истории искусств // Из фондов Кабинета рукописей Российского института истории искусств: Статьи и сообщения. Публикации. Обзоры. Вып. 7 / Сост. и отв. ред. Г.В. Копытова. СПб: Российский институт истории искусств, 2020. С. 302—322.*

можно лишь его инициалы — П.К. Вероятно, эта работа публиковалась в каком-то издании, так как в архиве есть журнальная вырезка с тем же изображением.

Шарж на И. С. Миклашевского. КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 34.

Шарж имеет двойное название («СЛОВО О ... ОБ ОРКЕСТРЕ ИГОРЕВЕ, или *Новое толкование Скрябина*»). Миклашевский изображён за дирижёрским пультом. Судя по заголовку, а также надписи «Скрябин» в партитуре, он исполняет одно из сочинений композитора. К этому шаржу в семье Миклашевских относились, видимо, с особой любовью, как и ко всему, что касалось А.Н. Скрябина.

Имя Скрябина красной нитью проходит сквозь всю биографию композитора. В юности Миклашевский учился у Скрябина; позднее, став дирижёром, исполнял его оркестровые сочинения, добивался их включения в программы концертов, хранил скрябинские партитуры с авторскими пометками, оркестровал одно из его фортепианных произведений, подготовил «Поэму экстаза» в уплотнённой редакции, под псевдонимом Ф. де-Даль публиковал статьи о музыке своего учителя; и, наконец, как композитор продолжил скрябинскую линию в своем раннем фортепианном и симфоническом творчестве. Далее в статье рассматривается одно из отмеченных направлений деятельности Миклашевского — исполнение им оркестровых сочинений Скрябина.

В КР РИИИ сохранились две кратких биографии композитора, составленных, по всей видимости, Александрой Николаевной Миклашевской. В описании Дела фонда с её слов записано: «...в доме [Миклашевских] часто бывал Скрябин с женой, который охотно с И. С. [Игорем Сергеевичем] занимался»⁵. В другом варианте биографии отмечено, что Миклашевский «проходил под скрябинским руководством его симфонические и фортепианные произведения и имел целый ряд указаний и пометок самого автора в партитурах»⁶. При участии композитора Миклашевский работал, в частности, над партитурой его Первой симфонии (ор. 26). На основе этого варианта партитуры в 2011 году был опубликован первый том полного Собрания сочинений Скрябина⁷. В библиотеке композитора хранились, видимо, и другие подобные экземпляры с пометками автора. Александра Николаевна, в частности, вспоминала:

«Не знаю, когда Игорь Сергеевич познакомился с Владимиром Владимировичем Софроницким, я же видела его в первый раз, кажется, в 1922 или 1923 году, когда Владимир Владимирович пришёл к Игорю Сергеевичу с Пятой сонатой Скрябина и попросил показать ему, как Александр Николаевич играл эту свою вещь и какие пометки сделал в нотах Игоря Сергеевича. Они долго сидели за роялем, играли и разговаривали. Оба бесконечно любили и ценили музыку А.Н. Скрябина, что их, конечно, сближало»⁸.

Супруга композитора писала также, что Миклашевский «считался одним из лучших исполнителей А.Н. Скрябина»⁹. Было ли это преувеличением? Возможно. Тем не менее, судя по целому ряду рецензий, многим его выступлениям со скрябинскими оркестровыми сочинениями действительно сопутствовал

⁵ КР РИИИ. Дело фонда № 59. Л. 1.

⁶ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 1–2.

⁷ *Скрябин А.Н. Собрание сочинений*. В 12 томах / Общая научная редакция Валентины Рубцовой. Т. 1. М.: Музыка, 2011.

⁸ *Миклашевская А.Н. Мои воспоминания о Владимире Владимировиче Софроницком // Воспоминания о Софроницком: / Сост., ред., вступ. статья и коммент. Я.И. Мильштейна. 2-е изд., доп. М.: Советский композитор, 1982. С. 104. Воспоминания о В.В. Софроницком были написаны ею в 1964 году для сборника памяти В.В. Софроницкого.*

⁹ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 1–2.

успех. Все программы Игорь Сергеевич дирижировал наизусть. Это качество не раз упоминалось критиками и ставилось ему в достоинство.

В 1920—1940-е годы Миклашевский выступал с оркестрами любителей музыки, Экспериментального театра, Общества ревнителей музыки, Ленинградской государственной филармонии, Государственным симфоническим оркестром Союза ССР, с самодеятельным симфоническим оркестром Дома инженерно-технических работников, хором Ленинградской государственной академической капеллы. Работая с разными коллективами, как любительскими, так и профессиональными, он всегда стремился включить в программы концертов сочинения своего учителя, и это ему удавалось несмотря на различный уровень исполнителей.

Путь к дирижированию был для Миклашевского весьма непростым. Специального музыкального образования он не имел, закончил Политехнический институт как инженер-электрик. Со слов супруги, с 1918 года работал у Г.О. Графтио¹⁰ на Волховстрое¹¹. Многие годы он совмещал работу в качестве инженера с дирижёрской и композиторской практикой. В 1918 году, например, параллельно со службой у Графтио «вёл хоровой класс в школе Зилоти¹², сотрудничал в журнале “Мелос”¹³, писал стихи о музыке»¹⁴.

Композиторский дебют Миклашевского состоялся в 1917 году. 16 июня под управлением Н. Малько в Павловском вокзале прозвучало его первое крупное сочинение — симфоническая поэма «Сизиф». Немного позже, 22 августа, впервые за дирижёрский пульт встал и сам молодой композитор. В этот день, помимо «Поэмы»

¹⁰ Графтио Генрих Осипович (1869—1949) — русский инженер-энергетик, специалист по электрификации железных дорог, строитель первых гидроэлектростанций в СССР, академик АН СССР (1932).

¹¹ КР РИИИ. Дело фонда № 59. Л. 1.

¹² Вероятно, имеется в виду специальная школа народного просвещения, руководителем которой с 1918 года был назначен А.И. Зилоти. Школа располагалась на набережной реки Фонтанки. См. *Горбеев С.В.* Город и судьба: А.И. Зилоти в Петербурге // Музыкальная академия. 2016. № 2. С. 60—64.

¹³ Одним из учредителей, редакторов и авторов журнала был Игорь Глебов (Б.В. Асафьев).

¹⁴ КР РИИИ. Дело фонда № 59. Л. 1.

в исполнении Г. Мелеха¹⁵, прозвучали фортепианные сочинения Миклашевского, которые, по мнению рецензентов, были навеяны Скрябиным¹⁶. Поэма была создана в 1915 году, через несколько месяцев после смерти Скрябина. Как и многие сочинения автора, она была посвящена его будущей жене Александре Николаевне Родзевич (по счастливому совпадению — тезке Скрябина). Следующее выступление Миклашевского с «Сизифом» состоялось уже в Большом зале Ленинградской государственной филармонии 3 мая 1922 года.

В отношении Миклашевского-композитора Б. Асафьев писал следующее:

«В отличие от имитаторов скрябинского наследия, сознательно начинающих с того предела, к которому Скрябин пришёл путем напряжённо быстрым во времени, но крайне последовательным, Миклашевский, воспитывавшийся на Скрябине, изумляет редкой чертой в юном музыканте: трезвостью, ясной осознанностью своих мыслей, определённой целью, при наличии сплошной внутренней выразительности и непрерывно текущем звучании. Миклашевский чувствует, любит и понимает Скрябина, и, надо думать, знает, что должно и что не должно ему в нём воспринимать, что развивать и что преодолевать. Никакой нарочитой выходки, никакого позирования в “Сизифе” нет: вся пьеса длится в органическом слиянии, неразрывно сочетающемся звено со звеном. Песенность — вот естество этого сочинения. Песня — основной замысел. Самостоятельное приятие скрябинизма — уже крупное достижение»¹⁷.

Осенью 1922 года Миклашевский начал работу с Симфоническим оркестром любителей музыки. Сохранившийся в КР РИИИ

¹⁵ Г. Нейгауз называл Готфрида Францевича Мелеха «страстным поклонником Скрябина и превосходным исполнителем Шопена». См.: Генрих Нейгауз: Воспоминания. Письма. Материалы / Сост., [предисл. и коммент.] Е.Р. Рихтер; [Вступ. ст. В. Асмуса]. М.: Рекл.-изд. дом «Имидж», 1992. С. 23. 26 августа 1917 года Г. Мелех участвовал в концерте Павловского вокзала со скрябинскими фортепианными сочинениями. В рецензии на концерт Н. Стрельников писал: нет «никаких сомнений в том, что в лице г. Мелеха творчество Скрябина может найти себе верного и художественного исполнителя» (*Стрельников Н.* Симфонический концерт Павловского вокзала // *Русская воля.* 1917. 27 августа).

¹⁶ См. рецензии на концерт. *Тимофеев Г.* Симфонический концерт в Павловске // *Речь.* 1917. № 198. 24 августа. С. 5. Павловский вокзал // *Вечернее время.* 1917. 23 августа (5 сентября).

¹⁷ Там же. С. 86—87.

шарж вполне мог бы проиллюстрировать текст, опубликованный по этому поводу в журнале «Записки передвижного театра» Н. Куприяновым:

«Возрождающийся оркестр любителей находится в руках молодого талантливого дирижёра И.С. Миклашевского. Оркестр ещё не окреп, но уже насчитывает до 50 человек любителей, частью старых, частью совсем зелёных. Ещё не все группы достаточно сильны, тем не менее, уже есть возможность приступить к разучиванию серьёзной программы. Готовится симфонический концерт из произведений Бетховена (7-я симфония, “Эгмонт”, “Кориолан” и “Песня Гретхен”)¹⁸.

В шарже мы действительно видим различные поколения музыкантов: от пожилого контрабасиста, еле стоящего на ногах (единственная опора — это сам инструмент), до юноши-скрипача, ковыряющего в носу и держащего под стулом горшок. Состав оркестра, исполняющего музыку Скрябина, неоднороден. В него введены дополнительные «инструменты», вероятно, отсылающие слушателя и зрителя к основным профессиям музыкантов-любителей: одна из исполнительниц играет на печатной машинке, другой — на счётах, третий бьёт палочкой по строительной каске, установленной на чертежном треугольнике. О предполагаемом звучании оркестра можно судить по одному из скрипачей, наступающему кошке на хвост, а также по реакции средневековых рыцарей и дам, изображённых художником в витражах (они хватаются за головы и зажимают уши) (см. с. 157).

В 1923 году Миклашевский стал директором симфонического оркестра Петроградского государственного экспериментального театра, основанного актёром, театроведом В.Н. Всеволодским-Гернгроссом. 24 мая коллектив дебютировал с Первой симфонией Скрябина. Судя по программе и одной из рецензий на этот концерт, шарж можно было бы отнести и к этому времени:

«Первый вечер Государственного Экспериментального театра, в его новом помещении в б. Городской думе, прошёл вполне удачно.

¹⁸ Куприянов Н. Симфонический оркестр любителей музыки // Записки передвижного театра. 1922. 31 октября. № 36. С. 5.

Первое отделение было посвящено хоровой революционной декламации, студии В.Н. Всеволодского.

Во втором отделении был показан симфонический оркестр театра, исполнивший Первую симфонию Скрябина. В выборе этой непосильной для молодого оркестра задачи роковая ошибка молодого дирижёра Миклашевского. Гораздо целесообразнее было бы разучить с этим еще не сыгравшимся и технически незрелым оркестром что-нибудь несложное, простое и технически нетрудное, хотя бы симфонию Гайдна или что-нибудь в этом роде. Скрябина же играть этот оркестр никак не в состоянии, несмотря на явную любовь и похвальное трудолюбие. <...> Публики много. Констатируем культурное значение намеченных вечеров Государственного Экспериментального театра»¹⁹.

Второй рецензент был к музыкантам и их руководителю более благосклонен:

«В Государственном Экспериментальном театре, сформированном при Институте Живого Слова, на днях состоялся показательный вечер, продемонстрировавший работы двух коллективов Института — драматического и музыкального, из которых первый дал хоровое чтение “Двенадцати” А. Блока, а второй, вновь образованный симфонический оркестр под управлением Игоря Миклашевского, исполнил 1-ую симфонию Скрябина. Если первая работа институтских коллективов уже была раньше знакома обществу, то музыкальная работа в оркестровом масштабе выполнена сейчас впервые, причём самый факт исполнения естественно не вполне зрелым и опытным оркестром скрябинской симфонии уже сам по себе указывает на живую работоспособность членов оркестра и дарование его руководителя, широкой публике более известного как композитора, автора шедшей в прошлом году в Филармонии симфонической поэмы “Сизиф”.

Вечер имел успех у аудитории, дружно приветствовавшей всех исполнителей»²⁰.

Первую симфонию Скрябина Миклашевский исполнял также с оркестром Ленинградской государственной филармонии в Саду

¹⁹ К. Первый вечер государственного Экспериментального театра // Петроградская правда. 1923. 27 мая. № 116.

²⁰ Х. В Государственном Экспериментальном Театре // Жизнь искусства. 1923. № 22. С. 22.

отдыха летом 1925-го²¹ и 1926-го годов. Она была включена в программы его концертов наряду с произведениями Р. Вагнера, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского, М. Мусоргского. В одном из таких концертов прозвучал скрябинский этюд ор. 11 в оркестровке самого Миклашевского²².

Рецензент под псевдонимом Дэм писал о концерте следующее:

«Дирижёром выступил снова И. Миклашевский, и на этот раз ему удалось провести программу значительно интереснее. ...интересно переделан скрябинский этюд ор. 11, оркестрованный И. Миклашевским.

Кстати, что касается самой оркестровки, то она сделана с большим тщанием, отдельные эпизоды звучат на редкость красиво (вступление кларнета), но произведение настолько фортепианно по природе, что в целом скорее проигрывает в оркестре, чем наоборот»²³.

Осенью 1926 года Миклашевский ввёл в свой дирижёрский репертуар Вторую симфонию Скрябина. Она была исполнена на 45-м симфоническом концерте Общества ревнителей симфонической музыки. Судя по рецензии на концерт, опубликованной в газете Ленинградская правда, в очередной раз в связи с музыкой Скрябина дирижёр поставил оркестру непростую задачу:

«Оркестр общества — внушительная армия оркестрантов (свыше восьмидесяти), среди которых такие солидные музыканты, как проф. Эвальд²⁴. Дирижёром выступил Игорь Миклашевский, рискнувший включить в программу Вторую симфонию Скрябина. Надо отдать справедливость и дирижёру, и музыкантам-любителям, — исполнение рассеяло вполне допустимые опасения; строй был приемлем,

²¹ О двух концертах (21 и 23 июня) с исполнением Первой симфонии Скрябина сообщалось в вечернем выпуске «Красной газеты» 20 июня 1925 года.

²² В личном фонде И. Миклашевского в КР РИИИ оркестровка этюда, к сожалению, не представлена.

²³ Дэм. Симфонический в Саду отдыха // Ленинградская правда. 1926. 19 августа.

²⁴ Вероятно, имеется в виду Виктор Владимирович Эвальд (1860–1935) — действительный статский советник, заслуженный профессор Института гражданских инженеров, учёный (основоположник научного строительного материаловедения), архитектор, редактор журнала «Зодчий», композитор и виолончелист, член «Беляевского кружка». См.: Наумова К. Зинаида Викторовна Эвальд — собиратель и исследователь музыкального фольклора // Musicus: Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. 2016. № 2. С. 31.

группы уравновешены, звучность (особенно у духовых) хороша. Положительно интересно прозвучала первая часть симфонии, проработанная, видимо, основательно»²⁵.

В 1926 году художник и изобретатель светооркестра Григорий Гидони создал книжный знак «Ex libris et musicis Igor Miklaschewski» (из книг и музыки Игоря Миклашевского). В экслибрисе запечатлён ещё один образ Миклашевского-дирижёра, но уже с иными смысловыми акцентами. В изображение включены фрагменты музыки Л. ван Бетховена и В. Беллини в светоцветовой аранжировке Гидони (в нотных фрагментах просматриваются строки *Color* и *Luce* для запатентованного художником аппарата)²⁶.

Г. Гидони. Экслибрис И. Миклашевского. Цинкография. 1926 г.
(Гидони Г.И. Портретно-и[ко]нографические книжные знаки Г.И. Гидони.
Л.: Лаборатория искусства света и цвета, 1934)

²⁵ Музыка. Концерты за неделю // Ленинградская правда. 1926. 3 октября. № 228.

²⁶ Подробнее об экслибрисе см. нашу статью: Колганова О.В. Композитор/дирижёр И.С. Миклашевский и художник/изобретатель Г.И. Гидони: история одного экслибриса // Научный вестник Московской консерватории. 2018. № 1 (32). С. 132–147.

В год создания экслибриса Гидони разрабатывал идею исполнения «Прометея» Скрябина с использованием гигантских световых аппаратов собственного изобретения. Концерт планировалось приурочить к запуску первого тока на Волховской гидроэлектростанции (напомним, что именно на Волховстрое Миклашевский работал по своей первой специальности). Здесь, вероятно, и пересеклись пути художника и дирижёра. Оба они, безусловно, были заинтересованы в исполнении «Прометея». В том же году была издана расшифровка скрябинской строки *Luce*, сделанная Г.М. Римским-Корсаковым²⁷ по системе Гидони²⁸. О готовящемся исполнении «Прометея» со световым сопровождением в честь открытия гидроэлектростанции Гидони писал профессору Литовского университета Э.А. Вольтеру:

«...В настоящую минуту после бесконечных мытарств я заканчиваю ту модель “светооркестра” (модель изготавливается совместно с проф. Майзелем в Оптическом Институте), которая в день открытия Волховстроя впервые исполнит “Прометея” Скрябина совместно с самостоятельной игрою света и краски. Желание выполнить завет Скрябина заставило меня начать с России»²⁹.

Однако исполнение «Прометея» со световоцветовой аранжировкой Гидони не состоялось. Немым свидетелем подготовки этого события остался лишь экслибрис Миклашевского, сохранивший в себе фрагменты световоцветовых партий художника к другим сочинениям.

После ряда концертов, успешно проведённых Миклашевским в 1925–1926-х годах, не только со скрябинскими, но и с другими программами, в жизни композитора, очевидно, произошёл некий перелом. О его деятельности на музыкальном поприще в конце 1930-х — начале 1940-х годов в фонде композитора и в других источниках сведений сохранилось мало. Одно из свидетельств принадлежит его другу, композитору Ивану Вышнеградскому:

²⁷ В те годы Георгий Михайлович Римский-Корсаков (внук известного композитора) работал над музыкой к фильму «Волховстрой». Информация об этом содержится в письме И. Вышнеградского Г. Римскому-Корсакову (Кабинет Рукописей РИИИ. Ф. 100. Оп. 2. № 46. Л. 6).

²⁸ *Римский-Корсаков Г.М.* Расшифровка световой строки Скрябинского «Прометея» // *De musica: Временник отдела теории и истории музыки Государственного института истории искусств.* Вып. 2. Л., 1926. С. 94–102.

²⁹ Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета. Ф. 226. Л. 131 об.

«После моего отъезда из России я переписывался с ним [Миклашевским] в течение почти семи лет. Его последнее письмо было датировано 27 ноября 1927 года. Это было длинное письмо на 16 страницах, с приложением программ концертов Ленинградской филармонии, которыми он дирижировал. <...> В этом письме он говорил о своём большом желании уехать во Францию и спрашивал, не могу ли я что-то сделать, чтоб облегчить ему эту задачу. Это было последнее письмо, которое я от него получил. С тех пор — полное молчание»³⁰.

Судя по документам архива, до конца 1935 года в рамках обязательной технической мобилизации Миклашевский работал инженером. В фонде композитора в КР РИИИ сохранилась вырезка из газеты с упоминанием о его достижениях в области энергетики в этот период: «Идея оборудования мощной передвижной (на железнодорожном ходу) паратурбинной электростанции возникла в 1935 году у группы ленинградских энергетиков в составе: руководителя проекта инженера В.М. Сперанского, профессора В.П. Иванова, инженеров И.С. Миклашевского, С.А. Нежданова и др.»³¹. Из документов фонда также известно, что в 1937 году Миклашевский был начальником технического отдела Бюро «Энергопоезд»³².

Параллельно с этим в 1936 году Миклашевский руководил самодельным симфоническим оркестром Дома инженерно-технических работников им. Молотова (ДИТР)³³. Одно из выступлений оркестра под его управлением состоялось 13 февраля в Колонном зале ДИТРа по адресу: Набережная реки Фонтанки, дом 21. Первое отделение концерта было посвящено музыке Скрябина («Мечты», Этюд № 11 ор. 8 в инструментовке И. Миклашевского, Концерт для фортепиано с оркестром). Во втором прозвучала Шестая симфония П. Чайковского.

³⁰ Иван Вышнеградский: Пирамида жизни: Дневник, статьи, письма, воспоминания // Русское музыкальное зарубежье в материалах и документах. Кн. 2 / Сост. и ред. А.Л. Бретаницкая, публ. Е.Г. Польдяева. М.: Издательский дом «Композитор», 2001. С. 43.

³¹ *Смирнов С.* СССР — родина передвижной энергетики. К десятилетию создания первого советского энергопоезда. Вырезка из газеты. КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 26.

³² КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 9.

³³ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 5.

С июля 1937-го по январь 1939 года Игорь Сергеевич Миклашевский содержался под стражей по обвинению в контрреволюционной деятельности³⁴. После выхода из заключения композитору не удавалось вернуться к дирижёрской практике. Об этом свидетельствуют многочисленные просьбы о включении его кандидатуры в число дирижёров-гастролёров или на должность художественного руководителя и дирижёра одной из провинциальных филармоний — в Свердловске, Челябинске, Саратове, Одессе, Минске, Львове, Тбилиси, Баку и др. городах. В сохранившихся в КР РИИИ черновиках писем, направляемых им в различные инстанции, не раз упоминалось и имя Скрябина:

«В репертуаре у меня начиная от классиков /Бах, Гайдн, Моцарт, Бетховен/, все авторы, включая современных советских композиторов. Особенно мне удаются — а потому мне и хочется впервые показываться с этими программами — Бетховен, Вагнер, Скрябин и Чайковский» (8 июля 1939 года)³⁵.

«В этом концертном сезоне исполняется XXV лет со дня смерти А.Н. Скрябина, и я хочу предложить поставить давно не исполнявшуюся его поэму “Прометей”. Не играют её потому, что никто из дирижёров её не знает, я же дирижирую её наизусть. Вот я и хотел просить Вашего распоряжения о предоставлении мне гастрولي в Москве со скрябинской программой» (25 октября 1939 года)³⁶.

«Традиции исполнения Скрябина совершенно забыты, я же как его ученик сохранил партитуры с его личными разметками и переоркестровками, а потому моё выступление с скрябинской программой несомненно вызовет интерес» (10 мая 1939 года)³⁷.

3 сентября 1939 года Миклашевский пишет главному редактору Государственного музыкального издательства (Музгиз) И.П. Шилову письмо с просьбой рассмотреть его предложение опубликовать партитуру «Поэмы экстаза» в созданной им уплотнённой редакции. Необходимость в подобного рода переложении, по мнению дирижёра, была продиктована сложностью обеспечить указанный Скрябиным оркестровый состав.

³⁴ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 17.

³⁵ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 10.

³⁶ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 16.

³⁷ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 2.

«В небольших и даже средних по величине концертных залах, — писал Миклашевский, — сила звучания, требуемая вышеозначенными партитурами³⁸ состава, является просто чрезмерной — в этом я неоднократно убеждался, как лично исполняя эти произведения, так и при исполнении их другими дирижёрами. Вследствие указанных причин, исполнение гениальных скрябинских симфонических поэм и, в частности, наиболее популярной из них “Поэмы экстаза”, зачастую срывается»³⁹.

В ответ из Музгиза писали о том, что более целесообразным считают опубликовать партитуру в оригинальном виде⁴⁰.

Авторами одной из рекомендаций в помощь дирижёру стали Д.Д. Шостакович и А.В. Оссовский. Приводим фрагмент письма, направленного ими начальнику Управления по делам искусств при Ленсовете Б.И. Загурскому в январе 1940 года. Имя Скрябина в репертуаре Миклашевского поставлено Шостаковичем и Оссовским на первое место:

«... И.С. Миклашевский — бесспорно прекрасный, культурный, знающий, с широким кругозором музыкант и талантливый дирижёр. В его исполнении есть темперамент, воля, художественный вкус, выдержка и большая память, позволяющая ему проводить наизусть не только концерты, но и репетиции к ним. Дирижёрский жест тов. Миклашевского — ясный, ритмичный и уверенный, техника — на современной высоте. Произведения, требующие большого эмоционального напряжения, как напр[имер] сочинения Скрябина, Чайковского, Бетховена, Вагнера, удаются Миклашевскому особенно хорошо»⁴¹.

В самом конце 1930-х и в начале 1941-го года Игорь Сергеевич Миклашевский служил уже не как инженер. «Я, — отмечал он в черновике письма к С.Н. Романову⁴², — работаю в Ленинграде старшим инспектором при уполномоченном Комитета по делам

³⁸ Кроме «Поэмы экстаза» в письме упоминались Третья симфония и «Прометей».

³⁹ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 2.

⁴⁰ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 1.

⁴¹ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 9.

⁴² Письмо в целом было посвящено предложениям Миклашевского по улучшению организации при исполнении сложных хоровых и оркестровых постановок с участием хора Капеллы и оркестра Филармонии.

Искусств при СНК СССР⁴³ по учреждениям Искусств Союзного Подчинения в гор. Ленинграде. В частности, в моем ведении находятся: Лен[инградская] гос. Филармония и её Концертное Бюро, Лен. Гос. Капелла, Лен. Гос. Консерватория с её Муз. Училищем и <...> X-летней»⁴⁴.

Вернуться за дирижёрский пульт Игорю Сергеевичу удалось лишь к концу 1940 года. Первый его концерт после выхода из заключения состоялся 7 декабря 1940-го. Программа не могла не быть скрябинской. Во втором отделении вслед за произведениями Р. Вагнера прозвучали его Концерт для фортепиано с оркестром ор. 20 и «Прометей».

Одним из солистов на концерте выступил В. Софроницкий, с которым семья Миклашевских была дружна долгие годы. Позже Александра Николаевна вспоминала:

«В 1941 году⁴⁵ мой муж и Владимир Владимирович [Софроницкий] сговорились играть вместе концерт Скрябина. Владимир Владимирович боялся, говорил, что он как-то пробовал выступать с одним дирижёром и тот сделал из концерта такую “яичницу”, что Владимир Владимирович закаялся играть этот концерт вообще. Но Игорь Сергеевич всё же уговорил его, и они сыграли его в Ленинградской филармонии, и сыграли блестяще.

Владимир Владимирович был очень доволен, Игорь Сергеевич тоже. Ансамбль получился замечательный»⁴⁶.

Далее последовала череда успешных выступлений Миклашевского как в Ленинграде, так и в Москве. В январе 1941 года в Концертном зале им. П.И. Чайковского с Государственным симфоническим оркестром союза ССР он исполнил скрябинский Фортепианный концерт ор. 20 и «Поэму экстаза». В первом отделении, как и в концерте в Ленинградской филармонии, звучали произведения Р. Вагнера.

⁴³ Совет народных комиссаров СССР.

⁴⁴ Черновик письма С.Н. Романову. Июль 1940 // КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 27.

⁴⁵ Год указан ошибочно. Концерт состоялся 7 декабря 1940 года.

⁴⁶ Миклашевская А.Н. Мои воспоминания о Владимире Владимировиче Софроницком // Воспоминания о Софроницком. С. 104.

Восторженные воспоминания об этом выступлении оставила в сборнике памяти В.В. Софроницкого Валерия Юльевна Стурцель:

«Это был редкий, незабываемый концерт! Всю программу из произведений Вагнера и Скрябина Игорь Сергеевич Миклашевский (в юности бывший учеником Скрябина) провёл с необычайным воодушевлением. “Поэма экстаза”, сыгранная в заключение, запомнилась на всю жизнь. Миклашевскому, как никому, удалось передать крайнюю утончённость в соединении с наивысшей грандиозностью.

Владимир Владимирович играл удивительно, трепетно и поэтично. Чувствовалось, что ему “удобно” играть с Миклашевским, что замечательный ансамбль рождён не приспособлением одного художника к другому, а созвучностью эмоциональному строю музыки Скрябина.

Больше с оркестром Владимир Владимирович никогда не играл, по-видимому, потому, что не было дирижёра, близкого ему по духу»⁴⁷.

В рецензии Д.А. Рабиновича на концерт также отдавалось должное и солисту, и дирижёру:

«Миклашевский — музыкант несомненно одарённый. В давние времена — ученик Скрябина, он, после долгих лет работы в качестве инженера, только теперь получил возможность практически заняться искусством. Его дебют в Москве в целом прошёл удачно. Особенного же одобрения заслуживает второе отделение, в котором Миклашевский очень хорошо аккомпанировал Софроницкому, а в “Поэме экстаза” проявил и тонкое понимание стиля скрябинской музыки, и незаурядные дирижёрские данные. И. Миклашевский бесспорно заслуживает творческой помощи и внимания концертных организаций»⁴⁸.

В мае и апреле 1941 года последовали ещё четыре концерта с участием Миклашевского в Ленинграде (1 апреля, 12 апреля) и Москве (27 апреля, (?) мая). Музыка Скрябина звучала практически в каждом из них. Исключение составил лишь концерт, состоявшийся

⁴⁷ Стурцель В.Ю. Мои заметки о В.В. Софроницком // Воспоминания о Софроницком: Сборник / Сост., ред., вступ. статья и коммент. Я.И. Мильштейна. М.: Советский композитор, 1970. С. 351–352.

⁴⁸ Рабинович Д.А. Заметки о концертном сезоне // Советское искусство. 1941. 19 января. № 3. С. 3.

в Ленинградской филармонии 12 апреля, он целиком был посвящён творчеству Л. ван Бетховена (Восьмой концерт цикла «Бетховен»).

Исключительно со скрябинской программой Миклашевский выступил с симфоническим оркестром СССР (Москва) за месяц до начала Великой отечественной войны — в мае 1941 года. В рецензии на концерт, опубликованной в газете «Вечерняя Москва» И. Мартыновым, отмечались как достоинства, так и недостатки исполнения:

«Дирижёр И. Миклашевский (Ленинград) лишь недавно появился на московской концертной эстраде. Он показал себя очень культурным музыкантом, хорошо чувствующим и знающим музыку Скрябина (вся программа была проведена наизусть). Его исполнение увлекает иногда непосредственностью творческого порыва, проникновением в причудливый мир звуковых образов Скрябина. Но оно неровно и подчас лишено необходимой тонкости и свободы.

Сильнее всего эти недочёты сказались в исполнении Первой симфонии. Далеко не всё прозвучало в ней с должной убедительностью. Местами оставалось впечатление недоработанности, кое-что было просто грубовато. <...> Большой удачей следует признать исполнение «Прометея». Оркестр звучал прекрасно. Дирижёру удалось передать всё богатство эмоций этой музыки — от завораживающей нежности до бурной стремительности. Ярко прозвучали величественные кульминации поэмы.

Успеху «Прометея» во многом содействовал А. Каменский, великолепно исполнивший партию фортепиано. Тончайшая поэзия, красочность скрябинского фортепианного стиля нашли в нём прекрасного истолкователя. <...>

Многочисленная аудитория с неослабевающим вниманием выслушала сложную программу концерта. Это ещё раз свидетельствует о широкой популярности музыки Скрябина»⁴⁹.

Следующие концерты под управлением Миклашевского прошли уже в первую блокадную зиму: 14 декабря в Филармонии при его участии звучала музыка П. Чайковского; 11 января в Капелле состоялся литературно-художественный утренник «Полгода Великой отечественной войны». Художественным руководителем и главным дирижёром Государственной академической капеллы Миклашевский был назначен осенью 1941 года. В связи

⁴⁹ Мартынов И. «Прометей» Скрябина. Концерт симфонического оркестра СССР // Вечерняя Москва. 1941. 5 мая. № 104. С. 3.

с планировавшейся постановкой скрябинской программы-монографии (около января-февраля 1942 года) в план работ хора он включил последнюю часть Первой симфонии Скрябина⁵⁰. Однако план этот не был осуществлён.

Не состоялась и поставленная ещё до начала войны в программу Ленинградской филармонии премьера собственного фортепианного концерта. Исполнение готовилось, вероятно, к юбилею его творческой деятельности в филармоническом сезоне 1941–1942 годов. Как писала А.Н. Миклашевская, «летом 1942 года должно было исполниться 25 лет артистической деятельности И. С. М. [И.С. Миклашевского] как композитора и дирижёра»⁵¹.

В середине февраля 1942 года Игорь Сергеевич был помещён в стационар, располагавшийся в помещении гостиницы «Астория», где в ночь с 8 на 9 марта умер от истощения⁵². Однако нотный архив композитора сохранился, поэтому исполнение и издание его сочинений — это дело времени.

В сентябре 2022 года благодаря итальянскому пианисту и исследователю Даниэле Буччо в Российском институте истории искусств состоялся ретроспективный семинар-концерт «Автору бессмертной симфонической поэмы “Сизиф”», где были исполнены сочинения И. Миклашевского, И. Вышнеградского (частью посвящённые Миклашевскому) и А. Скрябина. В программу 4 декабря 2022 года в Санкт-Петербургской филармонии под управлением Заслуженного артиста России, профессора В. Альтшулера включена и симфоническая поэма «Сизиф».

⁵⁰ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 26.

⁵¹ КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 1.

⁵² КР РИИИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 2.